

18+

ИЛЬЯ ЛИБМАН

Время Апельсина

Илья Либман
Время Апельсина

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Либман И.

Время Апельсина / И. Либман — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Книга описывает события, происшедшие на двух материках. Нежданная сестра с Оранжевой приземляется на территории резервации в штате Нью-Мексико, избегая группового секса, путешествует на одноколесном мотоцикле в Санта-Фе и дальше самолетами в Москву и другие точки планеты. Встречающиеся на ее пути гуманоиды оказывают ей Земное гостеприимство. Книга описывает ситуации, которые выглядят временами забавно, а иногда и драматично. Все события и характеры в повести вымышлены. Совпадения случайны.

Содержание

Время апельсина	5
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	17
Глава пятая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Время апельсина

Посвящается сибирской мандаринке.

Глава первая

Что-то произошло с летательным аппаратом, когда он вошел в плотные слои атмосферы. Должно быть, потерял самоконтроль и теперь двигался по никому неизвестной траектории, как собака в погоне за собственным хвостом. Единственная пассажирка полу дремала и особенно не волновалась, потому что была фаталисткой по характеру: она знала, что с ней ничего такого уж дурного произойти не может – при самых аварийных обстоятельствах ее катапультирует автоматом, и где-нибудь она да приземлится.

Поездки на эту планету совершались оранжевыми сестрами довольно часто. Хотя летальных случаев не было, многие из сестер жаловались в конце командировок и возвращаться на планету не стремились.

Были, правда, и такие, кто намеренно оставались на планете.

Были еще и третьи, которые приезжали сюда исключительно для развлечений и платили за это немало.

Причины невозвращения обсуждалась дома оранжевыми на десятках форумов, но твердого ответа так и не имели.

Работа эта была не хуже других и требовала высокого социологического образования и определенных познаний, в которых не было никакой потребности на внутреннем рабочем рынке их планеты.

Загорелся зеленый глазок индикатора катапульты на подлокотнике, и сиденье вместе с пассажиркой с сухим шелестом проскочило через распахнувшуюся стену аппарата.

Пассажирка зажмурилась, когда почувствовала струю холодного воздуха, подхватившую ее и двухступенчатый оранжевый парашют.

Первой ее мыслью было то, что это вовсе не третья планета, а четвертая, на которой куда не посмотришь, видны лишь красного цвета горы и пустыни.

Посадка была плавной, но гравитация была не марсианской а земной.

Судя по наружной освещенности стояла ночь.

Пассажирка отстегнула от себя парашют и осталась в нетканом мешкообразном рубище, которое должно было защищать ее тело от внешних элементов. В руках она держала дамскую сумку со всем необходимым для нахождения вне дома в течение 2—3 часов.

Оранжевая сестра посмотрелась в зеркальце с подсветкой и осталась довольна своей прической после приземления.

После минутного изучения положения звезд на небе, она сделала несколько вращений вокруг своей оси в разные стороны и уверенным шагом последовала в выбранном направлении.

Через 20 минут земного времени она увидела мерцающий огонь по пути ее следования.

Источником огня была металлическая бочка, в которой тлели древесные угли. Вокруг бочки сидело пятеро мужчин, которые передавали по кругу друг другу две бутылки с жидкостью и два дымящихся предмета. И то и другое мужчины прикладывали к своим ртам, закидывая слегка назад головы.

Оранжевая стояла в 10 шагах от них и слушала их разговор про выигравший лотерейный билет, который должен был быть обменен на деньги и как раз в это время возвращаться в стойбище с вождем их племени. Вождь должен был вернуться на десятичасовом автобусе-экспрессе из Санта Фе.

Таким образом оранжевая поняла, что попала она в штат Нью Мексико, а не в Подмоскowie. Однако, для знакомства с земной цивилизацией и жители Санта Фе могли согдиться – она незаметно подошла и уселась между двумя мужчин, но была замечена только тогда, когда ей передавали бутылку и дымящийся предмет. Оранжевая примкнула горлышко бутылки к губам на 7 секунд, как раз достаточных для двух булей, а потом затянулась дымком.

Один из мужчин принял ее за отставшую от группы экскурсантов неделю назад женщину и громко объявил всем остальным, что она себя чувствует одинокой и нуждается в мужской компании. Все мужчины были местными жителями – безработными индейцами народа пуэбла. Они жили на государственное пособие, полагающееся американским индейцам за конфискованные навсегда земли.

Жили они со своими семьями или сами по себе в резервации и не платили никаких налогов. Небогатая, но беспечная жизнь настраивала индейцев на простоту общения и в быту. Чтобы не мозолить своим женщинам глаза, мужчины часто собирались у костра, где делили недорогой алкоголь и курево.

Оранжевая сестра знала земную социологию и влилась в веселую компанию нараз. Никто из мужчин не был удивлен, когда узнал, что сестру зовут Оранж, а ее дружественная улыбка ко всем настроила их на любовный лад.

Один из мужчин, самый пьяный и от этого самый смелый, спросил, знает ли она что такое групповой секс.

Хотя Оранж знала про групповой секс только из книг, но знания были у нее на кончиках пальцев. Кое-как, волнуясь тому, что в первый раз говорит с представителями земной цивилизации, она бегло рассказала про групповой секс разных времен и народов на Земле.

Ее рассказ каким-то образом был воспринят, как приглашение всех с ее стороны к такой редкой форме секса, и сколько бы она не улыбалась и не пыталась донести до индейцев, что к групповому сексу еще не готова – они не желали ничего слышать и стали создавать вокруг нее нестройную очередь, готовую для массовой близости. Дальше очереди, однако, дело не сдвинулось: одна из аварийных инструкций у нее в голове гласила примерно так... если слова несогласия не помогают, то с нападающих следует спустить брюки чуть ниже колен и толкнуть верхнюю часть тела так, чтобы нападающий упал на бок или на спину, затем, если нападающих больше, чем один, связать тесьмой /веревкой четки в единую цепочку, а конец веревки/тесмы туго привязать к руке крайнего.

Пока связка индейских мужчин кряхтела и постанывала, Оранж обошла свою первую земную инсталляцию и осталась довольной. Она подобрала недопитую бутылку с алкоголем и слила себе в рот все, что там было. Но глотать не стала, а выпустила из себя фонтан в сторону бочки с углями, струя загорелась и осветила всю эту фантазмагорическую картину.

Единственным свидетелем происшествия была коммунальная нечейная собака, которая спокойно лежала и только попеременно двигала глазами и странной формы ушами.

Оранж поправила волосы привычным жестом руки и пошла в сторону домиков поселения. Снаружи трудно было определить жилые они или нет. Перед каждым из них стояло какое-нибудь транспортное средство, явно не способное продолжать дальше свою жизнь на колесах.

Оранж тронула двойку-тройку неживых механизмов и только покачала головой. Среди всего этого механического хлама стоял перевернутым и один мотоцикл без переднего колеса. Все остальное в нем было на месте и выглядело, вроде, в рабочем состоянии.

Оранжевая засучила свою нетканую рубаху выше колен, и озорная мысль прокатиться в таком виде перед любителями группового секса посетила ее.

Мотоцикл взревел, как застоявшийся жеребец в предчувствии утреннего овса. Все мы знаем, что ездить на одном колесе возможно, когда достигнута крейсерская скорость, наш вестибулярный аппарат близок по качеству к звериному и стоит только рывком поднять мотоцикл на заднее колесо, а дальше все должно произойти само. Начинать же движение на одном колесе могут только стантеры – единицы и победители родео, которые могут усидеть абсолютно на всем.

Оранж не была ни одним, ни другим, но у нее было два больших преимущества: большая масса тела обтекаемых форм и неземное хладнокровие в экстремальных ситуациях. Именно

два эти качества покорили мотоцикл на одном колесе. Главным неудобством было невозможность управлять рулем. Приходилось управлять всем телом.

До того, как выехать на главную дорогу, Оранж пронеслась крутыми виражами между домишками, зарабатывая навык управления мотоциклом поворотами могучих бедер. Все обошлось безаварийно, если не считать пару бельевых веревок, от которых ей все-таки не удалось увернуться, и теперь они летели за ней вместе с простынями и застиранными мужскими подштанниками, как плащ за плечами валькирии. Именно в таком облики она выскочила на скоростную магистраль перед самым носом у 16-ти осевой грузовой фуры. Шофер фуры мгновенно оценил обстановку: женщина без шлема на мотоцикле без переднего колеса, но с сумкой наперевес едет в направлении Санта-Фе.

Оранж и действительно держалась за свою сумку, как утопающий за соломинку. Дело было в том, что кроме двойного дна для предметов четвертого измерения в сумке было полно справок, без которых жизнь на Земле была невозможна. Справки эти были ни какими-нибудь сфабрикованными копиями, а оригиналами и подтверждали, что подательница сего документа перенесла в детстве инфекционные заболевания согласно ниже перечисленного списка. Эти справки были бесценны и выдавались командировочным из рук в руки за час до убытия на Землю. Подделать такие справки оранжевые так и не научились, несмотря на передовые технологии, и решили лучше использовать средства на более важные цели, а оригинальные справки беречь для грядущих поколений командированных на Землю.

Через час земного времени Оранж увидела указатель в сторону аэропорта и ловко подрезала перед самым их носом пару машин, когда перестраивалась в правую полосу. Могла ли она предполагать тогда, что ее бедра имеют такую чудодейственную силу и не только на дорогах?

Когда Оранж оказалась на бескрайнем по величине паркинге, встал вопрос – как сойти с мотоцикла, ведь на нем не было тормозов как и второй точки опоры. Выход был только один – соскочить на полном ходу. Оранж прицепила к беспомощному рулю веревку с бельем, скинула газ до минимума чтобы не потерять равновесия и направила мотоцикл между двух стоячих фур. А когда она с ними поравнялась, то быстро соскочила на их подножки. Печальный мотоцикл никуда не годился без ее бедер сверху – он закопался в песок, как испуганный большой жук.

Начался рассвет, и звезды гасли в перламутровых облаках. Разбуженные птицы дневных пород по-прежнему сидели на шеях частых фонарей паркинга и по-утреннему обильно испражнялись на счастливые машины внизу.

Оранж догадалась о «счастье» хозяев: если машина постоит с птичьей лужей на поверхности до заката, то до конца отмыть такое уже не удастся никогда. Невозможно будет также и затонировать это место – возможно только перекрасить.

Со всех сторон в сторону аэро терминала двигались люди. Некоторые из них катили багаж на колесиках, некоторые плелись, как зомби, но все они были в головных уборах. Солнце застало Оранж врасплох, как ворвавшийся в спальню ребенок в самую критическую минуту одевания, и ты уже не знаешь, стоит ли засовывать вторую ногу в трусину или провалиться от неловкости на месте, с мыслью, что именно такой тебя запомнит твой сын и будет вспоминать всю его жизнь при близости с женщинами... так постарайся же быть хоть немного грациозней.

Солнце не шутило, а жгло, как из открытой дверцы топки, и никакие крема или фетр шляп не могли ему противостоять.

Сменив скорость с утренней-средней на самую быструю, пешеходы капельками сливались в ручейки, а потом – в беспрерывный поток, спешащий к стеклянным вертящимся дверям аэропорта.

Параллельным курсом с Оранж, с интервалом в две машины, к терминалу спешил одетый в узко-светлое мужчина. Он смотрел себе под ноги. Но не от боязни споткнуться, а от желания что-то найти. В руках у него был капроновый мешок голубого цвета. Именно в таких студенты

держат свое нестираное белье под кроватями. Мешок имел 2 ляжки, идущие от горловины к углам внизу. На мешке было полу ободранное изображение японского мульт героя Пика-Чу.

В 50 метрах от стеклянных дверей Оранж и мужчина увидели, как каких-то двое взломали и грабят автомобиль. Было очевидным, что грабители знают, что делают.

Глава вторая

Оранж хотела было вмешаться и в поисках поддержки, если что, перевела взгляд на мужчину, а он сделал усталое лицо и показал глазами на входную дверь.

В зале ожидания была искусственная прохлада. Мужчина явно знал, куда ему надо – он сразу пошел в сторону регистраций на полеты, а Оранж осталась стоять у центрального экрана, высматривая для себя в расписании отлетов подходящий маршрут. Через какое-то время ее стояния на одном месте, на нее обратил внимание работник аэропорта в белых перчатках. Он спросил ее, куда она собирается лететь и есть ли у нее билет на самолет. Оранж измерила его взглядом вдоль и поперек и ответила, что билета у нее пока нет. Должно быть построение фразы ответа и ее неброский внешний вид насторожили служителя: «А где-же ваш багаж?»

Оранж посмотрела по сторонам и уже совсем собралась завопить, что багаж только что был здесь, но его украли, однако решила этого пока не делать, а спросила: «У вас в кассах евро принимают?»

Служитель аэропорта никогда не слышал такого вопроса за все свои четыре года работы здесь. Он не был уверен, легально ли проносить европейскую валюту на терминал локальных перелетов и вообще иметь их при себе в их штате. Параллельно с этой мыслью он припомнил лица беглянок из местной достопримечательности – женской тюрьмы строгого режима, свежие фотографии которых развесили у них в кафетерии вчера днем ... несомненно – эта – одна из них... и одежда, как тюремная..., а вслух задал ей вопрос на засыпку: «А почему это у вас одежда не оранжевого цвета, как показывают в кино?»

Оранж доверительно положила ему руку на плечо и прошипела в самое ухо: «Ну ладно, вычислил ты меня, парень. Отведи теперь к международным кассам пожалуйста, чтобы я полет не пропустила.»

Служитель сделал вид, что ведет ее к международным кассам, а сам выискивал в толпе хотя бы одного полицейского и полу сознательно радовался вознаграждению, которое, вполне возможно, получит за поимку сбежавшей из тюрьмы узницы. В конце концов полицейский появился на горизонте. Служитель подскочил к нему, как ужаленный, показал на Оранж рукой и многозначительно сказал: «Она одна из них. Сама только что созналась – сказала, что я ее вычислил».

Как только полицейский оценил обстановку, так сразу улыбка на его лице расцвела салютным залпом из 20 орудий. Он участливо предложил Оранж, как даме, идти впереди себя и попросил ее держать сумочку закрытой, пока они не дойдут до места. Оранж поняла, что ее приняли за кого-то другого, но решила не устраивать публичных сцен с представителями властей, а все им разъяснить и показать документы, если уж спросят.

В помещении пикета полиции пахло уличной любовью. Оранж сразу определила этот запах – именно такое им давали нюхать дома на курсах. Все сходилось: полиция часто арестовывает проституток, которые пахнут именно так.

Первый вопрос полицейского был про оранжевый комбинезон – где он?

Она сказала, что оранжевое носит только по праздникам.

Полицейский тем временем рассматривал листовку с фотографиями арестанток, подорвавших из местной тюрьмы. У всех у них были довольно ущербные лица, как будто их специально загримировали для уголовной жизни, а его посетительница, хотя и была убойных размеров, имела миловидное, если не сказать привлекательное лицо и холеные руки. Ее лица в листовке беглянок не было. Воцарилось молчание, которое Оранж поторопилась прервать. Она сказала, что летела из Калорадо в Вегас на частном самолете, но с самолетом что-то случилось, и ее вышвырнуло из кабины в чем было. Она была, к счастью, с сумочкой на коленях. После этого она распахнула свою многострадальную сумочку и стала выгружать на поверхность стола

пачки денег, какие-то грамоты, предметы женской гигиены и желтую пару балеток. Последним у нее в руках оказался паспорт, из которого следовало, что она жительница штата Пенсильвания. В паспорте, под вдавленной голографической печатью было похожее на нее фото.

Полицейский спросил у нее про деньги: откуда они у нее и почему их так много. Она сказала, что играет только по-крупному, что в Атлантик-Сити ее не пускают ни в одно казино, и поэтому она решила полететь в Вегас.

За всем этим разговором он совершенно забыл про международные кассы и отпустил ее с миром, пожелав удачи в Вегасе.

Проходя около зеркальной стены, Оранж твердо решила, что до билетов на самолет она должна купить себе одежду и багаж.

В аэропортах свое расписание жизни, потому что это место пересечения временных зон. То есть сам аэропорт стоит на месте, но в нем останавливаются для пересадок люди, прилетевшие бог знает откуда. Именно эти люди вместе со своим багажом, болезнями, вирусами и бактериями привозят с собой и кусочки времени, которые они не дожили где-то там, откуда вылетели. Эти кусочки времени не только влияют на действия людей внутренне, но приносят специфическую ауру разновременья в аэропорты и проявляют себя внешним образом. Поэтому в аэропортах часто случается увидеть магазины и места приема пищи, работающие почти круглосуточно.

Оранж знала про это социологическое явление и поэтому несколько не была удивлена, когда на ряду со спящими на лавках пассажирами, увидела открытые двери магазинов. Хотя она была и не земным созданием, но женщиной по духу, солидарной по умолчанию со многими женщинами Земли: делать покупки одежды с утра пораньше теперь была и ее идея. Технократка по воспитанию, она определила две отправные точки, пространства, между которыми ей предстояло заполнить удобным, красивым и в меру модным. Этими двумя точками были сумочка и желтые балетки. Третьей точкой ограничения должен был стать чемодан. Она решила выбрать себе такой, рядом с которым не стыдно было бы стоять, который гармонировал ее собственной величине и стати, такой, на который можно было положиться или присесть в трудную минуту.

В отделе продажи багажа не было ни одного человека кроме дремлющей в полу лежащем на прилавке положении молоденькой продавщицы и худенького паренька в белом костюме для представлений и белых носках – свои туфли он держал в руках и тщательно чистил чем-то пахучим. Продавщица, чтобы не заснуть до конца или чтобы сделать вид, что она не спит, держала перед собой литровой величины пласмассовый стакан с милкшейком и время от времени громко высасывала через соломинку остатки содержимого. Оранж подумала, что продавать чемоданы в аэропорту не имеет много смысла, потому что сюда люди приезжают с багажом. Исключением может быть ее исключительный случай или покупка чемодана для криминальных целей – каких она пока не знала. Тем временем молодой человек одел на ноги почищенную обувь и начал искусно демонстрировать свой товар. Его товаром был серебристого света чемодан, большой, но легкий и необычной для чемоданов прочности. Паренек демонстрировал свой чемодан совсем не для Оранж, а просто использовал ее, как средство для отвода глаз, чтобы продемонстрировать свои чувства к молоденькой продавщице. Оранж сразу поняла, что флиртовать здесь умеют по-любому: человек рубил чечетку на крышке чемодана под веселые куплеты с призывом провести ночь вместе. Полу спящая продавщица устало открыла глаза и улыбнулась ему толстыми губами – отказом там и не пахло. Оранж подумала про свою миссию на Земле и вздохнула: «Как здорово им тут жить – двуполым.» Она медленно переходила от чемодана к чемодану, гладила их осторожно, как незнакомых собак, и читала замысловатые инструкции о том, как пользоваться именно этой моделью и о ее преимуществах над другими. Некоторые инструкции поражали своей откровенной ложью – чемоданы хотелось купить в первую очередь, чтобы прямо здесь, не отходя от кассы, дискредитировать изделие и его

изготовителей жестким неземным тестом на кислотостойкость, огнеупорность или гравитационные бури. Идеология Земли просматривалась насквозь через эти чемоданы. Дома, на семинарах по экономике планеты, много говорили об инфраструктурах и прибавочных стоимостях во всех сферах. Все здесь представлялось, как гигантский мыльный пузырь, обросший пузырьками поменьше со всех сторон. Неслучайно одной из самых популярных игр на Земле была покер. Все они здесь носят, продают/покупают и живут с покер фейс. С ними нужно быть очень осторожной и научиться самой раздувать щеки при любом раскладе.

В конце концов чечетка под куплеты закончилась, и Оранж решила осмотреть серебристый чемодан. Молодой человек в танцевальном костюме замельтешил вокруг нее в предчувствии возможных комиссионных в такую рань. Чемодан и на самом деле был легким и вместительным. На его поверхности не осталось и царапинки от чечетки. Изнутри он тоже был неплох, разделенный сеточными перегородками, с объемными карманами на кнопках. После осмотра, когда паренек устал повторять заученное про чемодан, она спросила его полушутливо: «Кто покупает такие чемоданы в аэропорту в такое время суток?» Неожиданный вопрос застал его врасплох, и он проговорился: «Воры».

«Эта женщина в рубище, с бело-розовой нездешней кожей красивого треугольного лица явно была не местной. Она, должно быть, попала сюда случайно без вещей одетая в рубище» – подумал он: «Она запросто может купить этот чемодан.»

Оранж как будто пропустила его ответ и предложила испытать свойства чемодана. Для этого молодому человеку пришлось влезть в чемодан и быть там засчелкнутым. Продавщица за прилавком совсем проснулась и плакатно улыбалась над своим ухажером. Оранж покрутила чемодан на колесах вокруг его собственной оси, потом взяла за ручку и резко оторвала его от пола. Утробный голос изнутри сказал, что он задыхается.

Чемодан она решила купить, но заплатила за него меньше, чем просили, потому что он был дисплейной новизны. Во время ее расчетов она заметила мужчину, с которым на парковке они были свидетелями ограбления машины. Мужчина, видимо, недавно забрел сюда и выбирал себе кошелек. Склонившись над прилавком, на который уже были выложены все пожитки из его старого кошелька, он пробовал разместить их в приглянувшиеся новые, но все они были как-то мелковаты и после размещения превращались в раздутые и негнущиеся непонятно что. Черная продавщица посоветовала ему купить небольшой портфель и не мучиться, а он сердито ей отвечал, что все это у него помещалось раньше в кошельке – так зачем ему сейчас портфель. Она не понимала или не верила ему и смотрела на него с приоткрытым коралловым ротиком. В конце концов раздосадованный неудачей он сказал ей: «Если бы вы пришли за пляжным бикини, а никакие из них на вас не налезают, а продавец советует вам купить лыжный костюм вместо...»

Оранж не стала дослушивать диалог, а пошла заполнять пространство чемодана земными женскими прелестями.

Глава третья

Где-то через час она выкатила из магазина потяжелевший чемодан к одним из ворот выхода на летное поле. Там только что закончилась посадка на рейс, и на пустых креслах лежали прочитанные журналы и газеты, обертки от еды и предметы одежды, которые больше не понадобятся отлетевшим после приземления в другом месте. Светящееся табло не показывало ничего значительного для Оранж, куда бы она хотела полететь. Но лететь ей было необходимо.

Все тот-же человек со старым кошельком и голубым капроновым мешком для не стираемого белья с кем-то назидательно говорил по телефону, задирая подбородок кверху во время пауз. Оранж было понятно, что он не перебивает, а говорит свое. Разговор был простой: кошечник предлагал в телефон проверить различные места для поисков. В конце концов это что-то нашлось, кошечник улыбнулся сам себе и сказал, что рад был помочь. Оранж невольно смотрела на него, и никто не мог заподозрить, что кроме простого интереса у нее был еще какой-нибудь. По шкале всех виденных ею мужчин он был где-то впереди индейцев, любителей группового секса, но позади полицейского и продавца чемоданов. Лицом он был похож на доброго динозавра, которому удалось пережить ледниковый период, с симпатичным таким лицом, которых больше никто не носит. Никто в здравом рассудке не мог бы себе представить, что Оранж пыталась снять мужичка – ей просто была нужна посторонняя помощь на чужой планете. К тому же разговор завел он сам, а она просто отвечала.

– Так вам удалось купить билет, или вы кого-то встречаете с новым чемоданом в подарок у трапа самолета?

– Да нет, я хотела бы улететь, но здесь на табло не видно, чтобы самолеты летали отсюда на Москву.

Человека с лицом доброго динозавра должно быть не удивляли в этой жизни никакие метаморфозы послеледниковой эпохи, и он просто спросил: «Вам в Москву по делам или так – за песнями?»

Оранж не поняла вторую часть вопроса про песни и ответила на первую, что ей в Москве надо отметить командировку и оттуда следовать дальше.

– Куда же дальше – дальше не бывает.

– Дальше мне надо в Юргу, а потом в Германию.

Динозавр тронул рукой складку ее рубища и продолжал: «У вас там кто – родственники?»

Щеки Оранж вспыхнули изнутри: *«Недаром эти земные мужчины сводят женщин с ума – одна из форм аутистического слабоумия есть умение читать мысли и планы других. Этот явно один из них, а внешне никогда не скажешь. Правда, в разговоре по телефону он тоже помог что-то найти. Но наверное в житейских делах он абсолютно бессилен»* – подумала Оранж и вместо вопроса о перелетах почему-то спросила: «Зачем такие чемоданы, как мой, нужны ворам?» – в душе потеряла руки от предвкушения бека-мекающего ответа.

– Это известная тема, новый тренд. Вор приезжает в аэропорт, чтобы украсть дорогой чемодан. Скажем Луи Виттон, который без начинки тянет на пять косых. Вор отвлекает внимание владельца дорогого чемодана на 8 секунд, за которые ассистент прячет дорогой чемодан в такой, как ваш, но только пустой и идет себе как ни в чем не бывало на стоянку такси, чтобы ехать в город. Потом украденный чемодан продают в чемоданное место за 30% его оптовой цены, где продаются точно такие же модели. Хозяин места делает скидку цен на эту модель и продает больше чемоданов.»

Оранж нашла такое очень технически объясненным для среднего белкового организма и подумала, что наверняка здесь присутствуют или глубокое знание предмета или... безудержная фантазия на тему. Но динозавр-кошечник не был похож ни на одного ни на другого – у него

даже своего чемодана не было. Она покосилась на его бесформенный голубой мешок: «Откуда вы знаете про Луи Виттон в таких подробностях?»

– Это определенным образом часть моей работы – у меня с ними контракт.

– Ну если украдут чемодан другого изготовителя, то что будет тогда.

– Со мной ничего не будет, потому что мне платит деньги Луи Виттон. Вам бы сходить и переодеться в дневную одежду не помешало бы, а то все на вас смотрят, как на пришельца из спального вагона. У вас в чемодане наверняка есть одежда для перелетов.

Оранж и сама подумывала, что сейчас было бы неплохо принять душ, смыть с себя всю эту мотоцикольную пыль и одеться в чистое, но не была уверена, что в туалете может быть душ.

– Вы думаете, здесь есть где-нибудь душ?

Кошелечник не торопился с ответом, как если не был уверен и мысленно проверял помещения в поисках душа. Еще он не был уверен на счет этой женщины: возможно, что она здесь случайно – просто вывалилась из своей временной петли и теперь летит в Москву, а потом в Юргу. Одежда на ней странного покроя и выделки, но про грабеж машины догадалась и про Луи Виттон знает.

– Тут есть мужской душ для ремонтников и механиков. Если хотите, я посторожу, пока вы себя в порядок приводите, или можно полицейского попросить организовать для вас наряд. Наверняка найдутся добровольцы.

Оранж улыбнулась едва, как ему показалось – крылышками носа: «Я думаю, что с вами безопасней, чем с полицией связываться. А то начнутся допросы и обыски в полостях... У вас ведь есть немного времени? Вы ведь ни в какой полет не собираетесь?»

И они неторопливо пошли полупустым конкорсом аэропорта. На ходу Оранж смотрела по сторонам, как первоклашка, но не останавливалась, а только замедляла шаг. Кошелечник теперь был уверен, что она из не отсюда, не только в смысле времени или места, но и в смысле, как она несла себя. Ее походкой могли бы ходить люди, попавшие в среду с меньшей гравитацией, чем в которой они привыкли жить. Несмотря на более, чем средний вес, в ее движениях была не просто легкость, но и какая-то неукротимая игривость. Иногда ему казалось, что флагируя на пол шага позади, она подтанцовывает слегка то проходкой из чарльстона то пробежкой из какого-то другого салонного танца, в котором парочки носятся по паркету, как сумасшедшие молекулы, а наблюдатели за ними следят с зажмуренными глазами в предчувствии неминуемых столкновений с увечьями.

Через какое-то время они остановились около книжного магазина-павильона Хадсон Букс. Это место торговало книгами, журналами и газетами. Кроме того там можно было купить многое другое, как и во всех лавках аэропорта. Набор книг состоял в основном из бестселлеров в мягких переплетах – именно такие люди любили брать в полет. Журналы были в основном про гламурную жизнь или с идиотскими советами – как заставить мужа тащиться от вас после 25 лет совместной жизни. Именно такой журнал Оранж взяла в руки и стала быстро шелестеть страницами в поисках ответа на «Как». Кошелечник предложил ей не искать ответа на этот риторический вопрос, потому, что это было всего-навсего хорошо позабытая печатная практическая шутка: под самим анонсом было приписано мелким сереньким шрифтом ...читайте в следующем выпуске журнала.

Оранж смотрела на кошелечника с немимым вопросом.

– Эмпирический урок по земной психологии. Подобная статья может быть очень интересна тем, кому за сорок. У них есть все пререквизиты для чтения подобного: жизне-важный интерес, \$12 на покупку журнала с откровениями и нетерпение с частичной потерей зрения – женщины без очков для чтения не видят мелкого шрифта и смело клюют на пустой крючок. Но самые заядлые из них непременно купят следующий номер журнала, и если там не будет обещанного совета, то кое-кому не повезет.

– Я там видела, как вы кошелек покупали неудачно. Не может что ли вам за хорошую работу ваш Луи Виттон кошелек на праздник подарить? Можно я вас буду Кошелечником называть? Если мы уже куда-то идем, то что здесь среди книг застряли?

Кошелечник по-хозяйски подравнял стопку свежих газет и сказал, что это место принадлежит ему, и он хотел бы сказать пару слов кассирше.

На стенде журналов были издания на немецком, французском, китайском и даже русском. Оранж взяла журнал на русском, с обложки которого на нее смотрело лицо женщины красивой и похоже, что именно от этого усталой. Тяжелый макияж делал лицо по-театральному драматичным, а насыщенность губ просто манифестировала секс аппил. Кошелечник посмотрел на обложку, потом на Оранж и опять на обложку: «Она и есть ваша родственница? Очень похожи.»

– Я ее не знаю. Может быть и похожи немного, но она слишком красива для простой женщины.»

– Не преувеличивайте – просто фотография для обложки гламурного журнала добивается вовсе не фотографической похожестью с оригиналом, а передовой техникой. Вас можно было бы загримировать под нее неотличимо, но ей до этого лучше поправиться или вам – наоборот похудеть. Как же вы ее не знаете – знаменитость и достояние русской культуры не одно десятилетие. Это же Анфиса Бузеева – звезда многих телепрограмм. Ладно, идемте вас переодевать.

После нескольких минут хождения они достигли двери с надписью «Служебный вход». Дверь была закрыта на замок, но у Кошелечника в руках появился необычный ключ-отмычка, против которого замок не смог устоять.

Кошелечник успокоил Оранж, что они не занимаются взломом – ему такой ключ полагается по уставу. Внутри помещения нашлась дверь с надписью «Мужская раздевалка».

Кошелечник вошел туда первым и через несколько секунд позвал Оранж следовать за ним.

К такому запаху Оранж явно не подготовили ее оранжевые сестры. Трудно было представить, что так пахнуть могут люди. По ее понятиям так могли бы пахнуть загнанные в угол испуганные животные.

Кошелечник заметил ее ошеломление и сказал, что в этой стране индустриальные дезодоранты и моющие средства имеют необыкновенную силу и запах, а иногда только запах.

В душевых кабинках было чисто и сухо. Два больших сосуда на разделительной стенке между кабинками были заполнены шампунем и жидким мылом. Перед кабинкой на полу лежал разовый коврик из толстой абсорбирующей бумаги. В стену напротив душевых кабин было вмонтировано большое зеркало из полированного металла. Рядом с ним стояли весы и еще какое-то устройство, представляющее из себя хитроумные гибкие шланги с какими-то насадками на концах.

Кошелечник из смежного помещения посоветовал ей поторопиться с мытьем, сказав, что в одиночку ему будет не удержать натиск немой толпы механиков, если они вдруг заявятся. Оранж подумала, что в этой части планеты люди все еще примитивны, и животные инстинкты руководят их действиями в первую очередь, а все остальное – во вторую. А если нет всего остального? Она вспомнила гостеприимных индейцев около костра. Но с другой стороны, она знала, что в странах северной Европы все это сексуальное напряжение давно снято, но не лететь же ей в Финляндию для простой помывки. Во время размышлений она доставала из чемодана все необходимое, что ей могло бы понадобиться после омовений. Именно за этим занятием ее застал Кошелечник – Оранж яростно отрывала продажные ценники с новых покупок. Кошелечник больше не подгонял ее, а стоял молча пол шага позади и следил за ее манипуляциями. Он даже был настолько галантен, что повернул краники в душе.

– Я быстро, вы только отвернитесь, пока я раздеваюсь.

Кошелечник отвернулся и сразу услышал шелест снимаемого рубища. У него не было особого интереса, но просто так стоять и молчать ему тоже не хотелось: «Ну, как вы там – справились, или, может, мне вам помочь на ощупь?»

– Мне помогать не надо – я умею и люблю мыть свое тело и делаю это сама с самого детского возраста. Вы бы лучше пыль вытрясли из моего платья, если уж так хотите быть пригодным.

Кошелечник улыбнулся услышанному и подошел к чемодану. Отдельно на стуле лежало приготовленное белье и одежда, а около стула, на полу – горка рубища.

За мутно – прозрачной клеенкой душа мелькало тело Оранж.

Кошелечник, уверенный, что никто его не увидит, осторожно взял в руки лифчик и даже заглянул в его чашечки, потом увидел свое отражение в металлическом зеркале и поразился их величине.

Из зеркала чашечки напоминали детские головные уборы народов средней Азии. С лифчиком в руках он подошел к зеркалу, приставил его себе над головой и подумал, что для полноты и правдивости картины не хватает только хвоста – кошелечник выглядел как мышь Мики.

Оранж закончила свои омовения и стояла в кабинке душа с раздвинутой занавеской. Они встретились взглядами через зеркало, и она спросила: «Зачем вы это делаете? Хотите представить себя доисторическим грызуном на задних лапах? Лучше придумайте, чем бы мне вытереться.»

Кошелечник смотрел на отражение Оранж в зеркале и сказал себе еще раз, что эта женщина явно не отсюда, то есть она выглядела очень даже женщиной, но что-то неуловимое выдавало ее. Она его не стеснялась, как это полагается, не прикрывала рефлекторно свою грудь руками, как принято, возможно понимая, что при ее формах это никак бы не помогло.

Чтобы не провоцировать свое мужское начало, кошелечник отвел глаза от зеркала и, глядя в пол, как двоечник, предложил ей воспользоваться сушильным агрегатом около стены.

Оранж подошла к агрегату и сразу сообразила, как он работает.

Кошелечник осторожно поднял глаза в ее направлении и вспомнил полотно «Похищение Европы». Оранж была похожа на изображение Европы. Он представил, как было бы ей сидеть на быке, и все сошлось в одну точку.

Ровный горячий поток воздуха сгонял капельки воды с ее невероятной для мужской раздевалки белизны кожи.

Кошелечник даже не осознал, что он смотрит на нее во все глаза.

– Чем просто так стоять и глупо восхищаться, лучше бы помогли мне со спиной и подали бы белье, чтобы мне ноги не пачкать.

– Конечно, конечно, сделаем незамедлительно – сказал он чужим голосом и сам подумал: «Кто это говорит с ней?»

Он подошел к Оранж на не своих ногах и тем же чужим голосом предложил ей взять лифчик и не забыть отклеить из промежности неодеванных еще трусов защитную полоску. Хотя в помещении не было жарко, Кошелечник чувствовал, как взмокшие по непонятной причине его одежды неприятно прилегали к телу. Как бы и не ему Оранж сказала недовольно, что из-за вынужденной посадки и утери багажа, теперь ей придется мучиться в этом лифчике до лучших времен.

Кошелечник подбодрил ее: «Что-нибудь придумаете...» В ушах у него звенело и немедленно хотелось выйти из раздевалки, чтобы увидеть больше людей.

– Я чувствую себя чистой и готовой и хотела бы позавтракать с вами...

Кошелечник сразу почувствовал горькое во рту и переспросил: «Позавтракать мною?»

– Да не вами, а с вами. Вы уверены, что работаете для Луи Виттон?

Глава четвертая

Когда они вернулись в центральный конкорс аэропорта, народу там было немногим больше. Кошелечник остановился около встроенного в стену справочного компьютера и стал манипулировать кнопками. Оранж следила за работой его рук и предугадывала каждое последующее его движение, убеждаясь, что с логикой мышления у него все в порядке. В тот момент она еще не думала о логике поступков.

Кошелечник проверил свои соображения на счет полетов в Москву двумя различными путями и объявил Оранж, что пересадочных полетов в Москву сегодня не будет. Это значит, что ей надо будет провести ночь где-то. Конечно, она может долететь до Лос-Анджелеса и провести ночь там, но спешить ей не обязательно, потому что самолеты на Калифорнию летали каждые 2 часа.

Оранж приняла информацию к сведению и спросила, где и когда, в конце концов, она может позавтракать.

Кошелечник отметил про себя, что такое тело подпитывать есть работа, сама по себе и больше пожалел, что не услышал «мы».

Он отметил про себя, как скупа бывает человеческая благодарность одинокому мужчине от практически незнакомой женщины за то, что он предоставил ей место и постоял на стреме во время ее омовений. Теперь он заметил, что поверх белья на Оранж была джинсовая рубашка из выцветшего индиго и желтые капри с не завязанными тесемками под коленями. Вода и моющее средство явно пошли ей на пользу. Натурально яркое лицо стало еще больше походить на лицо теле знаменитости.

Сквозь свои наблюдения он услышал ее голос. Она говорила, что всегда хотела побывать в Лос-Анджелесе и Голливуде, но думает, что одного дня ей будет недостаточно и поэтому ей придется отложить визит в Калифорнию до лучших времен. Кошелечник заметил, что речь ее отличается не только от местной, но и вообще от чего-нибудь слышанного публично в после университетские годы. А это значило, что очень давно. Он подумал, что скорее всего она работает для какой-нибудь международной женской организации, субсидированной меценатами. В такие конторы обычно не берут людей с улицы, а сажают чьих-нибудь породистых дочек, переходящих в ранг любовниц, с безукоризненным образованием и умением подать себя в беседе. Такие организации помимо официальной благотворительной версии часто бывают крышами для отмывки бабла или промышленного шпионажа. Такая вот Оранж может собой завуалировать очень много, но с другой стороны, проявлять такую явную неординарность перед почти первым встречным-поперечным – это довольно большой риск. Интересно, что бы с ней случилось, если я не стал ее караулить, как обещал?

На этом дума его принудительно закончилась – Оранж привела его в какое-то кафе, где сильно пахло жареным в масле, неважно чем. Они уселись за столик на 4-х и ждали, когда им поднесут меню, но вместо меню им принесли 2 гигантские салфетки-раскраски и шмат теста на блюде. Оранж с недоверием посмотрела на сырое тесто и спросила, для какой оно здесь цели. Кошелечник сказал, что вообще-то оно для снятия отпечатков пальцев, но об этом знают единицы, а остальные думают, что оно для лепки и ваяния.

– Кому нужны неизвестные отпечатки пальцев?

– Как кому – ФБР. На нас сейчас наставлены скрытые камеры, потом запись прогонят через компьютерную программу вместе с отпечатками пальцев и определят, в розыске мы или нет. Мы ведь в 1.5 часах от мексиканской границы, а там – наркобароны.

– Я, вот, смотрю на вас и думаю, неужели все люди на этом континенте подвержены такой форме социальной шизофрении или только некоторые, которым это должно быть свойственно по роду их деятельности? Представьте себе, что у них в архиве есть отпечатки моих пальцев.

Они были сняты с посиневших от принудительного удушения шей немолодых мужчин. Что они со мной могут сделать сейчас, если я мирно жду пока мне принесут меню?

– Не волнуйтесь, они ничего прямо сейчас делать не будут, дадут вам ваш бергер и отпустят с миром.

Оранж читала меню с нескрываемым интересом и время от времени спрашивала Кошелечника, пробовал ли он когда-нибудь какое-нибудь конкретное блюдо. Ему было странно слышать подобные вопросы в аэропортовом безличном ресторане, и он думал, что это ее неумелый прикол на тему.

Официантке, однако, ее интерес совсем не понравился. Она пронзала Оранж негодующим взором и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

Оранж входила в контакт со второй земной женщиной, и в ее голове появились первые наброски алгоритма поведения женщин на рабочем месте.

Так ничего и не выбрав из меню, Оранж попросила официантку принести ей то, что та бы выбрала сама для себя, если бы задумала здесь подкрепиться, и в догонку сказала, что стоимость блюда не имеет значения.

Кошелечник, засмеялся, оценив шутку, и показал большим пальцем вверх.

Через несколько минут они ели свой завтрак, запивая его свежим кофе. У Оранж на тарелке была яблочная шарлотка – блюдо явно не из меню. Кошелечник отщипывал кусочки от своей гренки Монтекристо и макал их в кленовый сироп.

– Так что вы решили с вашим полетом?

– Я еще ничего не решила точно. Думаю, что чем мотаться в Калифорнию и ждать там, я бы лучше осталась здесь и провела ночь в комнате «Матери и ребенка».

– А разве такие здесь есть?

– Ну уж не знаю. Вы работаете на территории аэропорта и должны были бы мне подсказать, как найти ее. Во всем цивилизованном мире такие комнаты существуют на вокзалах с поездами дальнего следования и в аэропортах. Не спать же мне здесь на лавке?

– У вас нет ребенка. Вас бы в такую комнату не поместили даже, если бы она и была.

Кошелечник смотрел на Оранж: как картинно она склонилась над своей тарелкой. Таких спокойных и счастливых женщин любил писать художник Тракай, и неважно, что все они были на одно лицо, от них веяло спокойствием и благополучием, и именно поэтому реальные женщины покупали его картины: они хотели чувствовать себя именно так, как женщины с его картин.

Но он видел ее иной – перед его глазами Оранж все еще стояла под шлангами автосушилки, ее волосы взлетали быстрыми волнами от теплого воздуха, а грудь манила спелостью недозволенного плода.

– Зачем вам спать на лавке. Тут полно ночлежных мест, куда, при наличии билета на самолет, могут отвезти бесплатно.

К этому моменту с приемом пищи было закончено, и они мирно допивали свой кофе. Оранж запустила руку в свою бездонную сумку и выудила оттуда фочин куки, завернутую в не первой свежести обертку: «Кошелечник, хотите китайской мудрости и сладенького на зубок?»

– Зовите меня Оз. Вы уверены, что срок мудрости и потребления печени не исчерпан?

– Ничего не могу сказать про печень, а мудрости ведь не имеют срока действия. Они ведь капилляры от общего потока.

Она разорвала обертку и разломала печенюшку. Внутри ее лежал кусочек бумажки со словами... кого ищу пока не знаю, а как увижу, так скажу.

– Если вам так уж не хочется спать в коммерческих местах, поедemте ко мне после работы. Вы любите холодные сесами нудлс под вьетнамское пиво? Мы можем оставить вашу машину здесь на парковке, а завтра приедem на моей, и вы полетите в свою Москву.

– У меня нет здесь никакой машины.

– А как же вы сюда добрались?

– На мотоцикле, но он не запаркован, а поехал куда-то дальше.

Оз отламывал зубами от своей половины печенья и ел эти крошки, как что-то очень существенное. Это вызвало улыбку на лице у Оранж: «Ну вот видите, а вы говорили про срок годности. Такие штуки бессмертны.»

Оз не стал ей отвечать, потому что чувствовал силу печенья и не хотел с ней бороться. Хотя Оранж не ответила на его приглашение на холодные нудлс, он предложил ей запарковать чемодан в его книжной лавке.

Пока Оз выполнял свою невидимую работу для Луи Виттона, Оранж праздно бродила по аэропорту. Она заходила в интернет кафе и общалась с кем-то, извещала их о своем прилете с посадкой в неожиданном месте и всех за этим следующих действиях. Утренний полицейский доверительно узнал от нее, что ее полет состоится только завтра, а сегодня вечером она приглашена на холодные нудлз и вьетнамское пиво в один дом.

С трудом дождавшись 4 часов дня, Оз нашел ее стоящей перед окном на летное поле – она махала какому-то самолету, выходящему на взлетную полосу. Осмелев по непонятной причине, он сказал ей, что они уже могут ехать к нему домой, что ее чемодан они оставят в его лавке, ведь у него дома полно всякой одежды, если ей вдруг захочется переодеться.

Оранж не возражала на счет чемодана.

Глава пятая

На парковочном поле было очень жарко: палящее солнце и черный асфальт могут быть использованы, как пытка глубоким теплом. Никто здесь не садится в машину сразу – сначала открывают и распахивают все двери и ждут несколько минут, пока температура воздуха в машине сравняется с температурой внешней среды, и только после этого заводятся и отъезжают.

Оранж уселась на переднее сидение и поняла, что для себя она такой машины не купила бы: телу было тесновато, из разных неожиданных мест в нее что-то упиралось. Оз заметил ее ерзанье и предложил пересесть назад, но она отказалась, и они поехали.

Дорога оказалась короткой – через четверть часа они оказались на улицах, где под кронами больших деревьев прятались одноэтажные домики.

Оз остановился около продуктового магазина и, не выключая двигателя, вышел чтобы чего-то докупить. За проведенное вместе время Оранж выяснила кое-что про Оза: его нельзя было назвать мэйн стрим персоной. Его незримая служба для Луи Виттон и собственный бизнес на территории аэропорта выглядели ей слишком удобными чтобы в это верить. За таким удобством может прятаться что-то иное...

На этом месте после многоточия у нее голове всплывали идеи о работе резидентом или встречающим, разводящим или просто ожидающим своего звездного часа. Ей такая встреча никак не может повредить – она воспользуется его гостеприимством и улетит по своим делам.

Оранж очнулась от стука – Оз стоял с 2 коричневыми мешками в руках и бил коленом в дверь машины.

Оранж оценила понятие слова «докупить» с тем, что сейчас увидела и лишний раз удивилась мутации языка: «Вы думаете, что я умираю с голоду или похудею в одночасье, если не поем? Не нужно было этого делать – вы меня ставите в зависимое положение – я никогда не смогу отплатить вам тем же».

– Мне не надо никакой отплаты. Я просто подумал, что уж если нахожусь в магазине, то купить можно всего, чего не хватает в хозяйстве. Вы шербет любите? Тогда пристегнитесь, мы поедем быстрее обычного, а иначе он растает.»

И они понеслись жаркими и пустынными улицами к месту, где жил Оз.

Его дом снаружи был похож на все другие: одноэтажное строение с маленькими оконцами без каких-либо признаков архитектуры. Палящее солнце было решающим фактором – каким должно быть жилище человека в здешней окружающей среде.

Посредине главной комнаты в надувном детском бассейне лежала ледяная баранка величиной с автомобильное колесо. Бассейн был затоплен примерно на одну треть. Оранж обратила внимание, что в доме не так жарко и сухо, как могло бы быть.

Пока Оз разгружал покупки и рассовывал их по правильным местам, Оранж ходила вдоль стен комнаты и скользила взглядом по реальным статьям из газет и журналов, которые служили обычными обоями. За этим занятием ее и застал Оз. Он стоял в пол шаге за ее спиной и наблюдал, как она читает статью о сибирском Джурасик Парке, который довольно скоро будет открыт для посещения туристами. Русские сумели каким-то непонятным образом увеличить популяцию мамонтов на территории северо-восточной Сибири и теперь собираются зарабатывать на них деньги.

– Хотите чего-нибудь выпить на клюквенной основе? У меня из соков есть только клюквенный. Или сразу будете вьетнамское пиво?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.